

Совет Безопасности

Пятьдесят шестой год

4424-е заседание

Среда, 21 ноября 2001 года, 10 ч. 30 м.

Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-жа Даррант (Ямайка)

Члены:

Бангладеш	г-н Чоудхури
Китай	г-н Ван Инфань
Колумбия	г-н Вальдивьесо
Франция	г-н Дутрио
Ирландия	г-н Корр
Мали	г-н Кассе
Маврикий	г-н Кунджул
Норвегия	г-н Браттскар
Российская Федерация	г-н Карев
Сингапур	г-н Махбубани
Тунис	г-н Медждуб
Украина	г-н Кучинский
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Элдон
Соединенные Штаты Америки	г-н Каннингем

Повестка дня

Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178).

Заседание открывается в 10 ч. 50 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Защита гражданских лиц в вооруженных конфликтах

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее консультаций Совета, и в отсутствие возражений, я буду считать, что совет согласен направить приглашение согласно правилу 39 своих временных правил процедуры г-ну Кендзо Осиме, заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатору чрезвычайной помощи.

Решение принимается.

Я приглашаю г-на Осиму занять место за столом Совета.

Сейчас Совет Безопасности приступит к рассмотрению пункта своей повестки дня. Совет проводит свое заседание в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе своих состоявшихся ранее консультаций.

На нынешнем заседании Совет Безопасности заслушает брифинг г-на Кендзо Осимы, заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи.

Как члены Советов понимают, это заседание проводится в связи с письмом Председателя Совета Безопасности от 21 июня 2001 года на имя Генерального секретаря (S/2001/614) по результатам открытой дискуссии по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах, состоявшейся 23 апреля 2001 года.

В этом письме члены Совета указали, что они приветствовали бы проведение Секретариатом брифинга по вопросу о ходе реализации инициатив, изложенных в этом письме.

В этой связи я предоставляю слово г-ну Осиме.

Г-н Осима (*говорит по-английски*): Я хочу выразить Вам, г-жа Председатель, а также членам Совета признательность за то, что Вы пригласили меня, чтобы я рассказал Совету о ходе осуществле-

ния плана защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Несмотря на растущее внимание в последнее время, в том числе и в средствах массовой информации, к судьбе гражданских лиц в вооруженных конфликтах, реальность, с которой сталкиваются миллионы гражданских лиц по всему миру представляет собой мрачную картину. Так, в ситуации в Афганистане высвечиваются многие проблемы и вызовы, о которых идет речь в докладе Генерального секретаря о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, такие как проблема гуманитарного доступа к уязвимому населению; защита особых потребностей женщин и детей; охрана, защита и безопасность в лагерях для внутренне перемещенных лиц; ведение переговоров с вооруженными группами в целях получения доступа; взаимосвязь между гражданскими и военными компонентами в предоставлении гуманитарной помощи; разъединение гражданских лиц и комбатантов в лагерях для внутренне перемещенных лиц и беженцев; и безопасность и охрана гуманитарного персонала. Эти и другие вопросы, которые рассматриваются в докладе Генерального секретаря о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, фактически являются повседневными проблемами, с которыми мы сталкиваемся в нынешней ситуации в Афганистане.

Два доклада Генерального секретаря о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, которые были представлены Совету в сентябре 1999 года и марте 2001 года, содержат 54 рекомендации в отношении этих и других смежных проблем. В письме от июня 2001 года Председатель Совета предложил Генеральному секретарю ряд инициатив, с тем чтобы воплотить эти рекомендации в жизнь.

Предложенные инициативы можно разбить на три основные группы: первое, перераспределение и разбивка Секретариатом в сотрудничестве с Советом Безопасности этих 54 рекомендаций на различные группы, с тем чтобы четко определить параметры ответственности, укрепить сотрудничество и содействовать осуществлению рекомендаций — я эту реорганизацию работы для удобства в дальнейшем буду называть «планом работы»; второе, в Секретариат направлена просьба подготовить памятную записку, с тем чтобы Совету было легче рассматривать вопросы, связанные с защитой гражданских лиц при разработке и планировании миро-

творческих мандатов; и третье, Совет просил Генерального секретаря продолжить работу по обеспечению более тесного сотрудничества между моим управлением – Управлением по координации гуманитарной деятельности (УКГД) – и Департаментом операций по поддержанию мира в вопросе защиты гражданских лиц.

Генеральный секретарь приветствует возможность разработать такой план осуществления. Я рад сегодня сообщить, что все упомянутые предложения находятся на различных этапах разработки.

Позвольте мне подробнее остановиться на прогрессе, достигнутом на сегодняшний день по этим трем предложенным инициативам.

Во-первых, цель составления плана работы заключается в том, чтобы разбить рекомендации Генерального секретаря по тематике, затем определить, какие учреждения будут нести ответственность за их осуществление, а также определить необходимые шаги, включая и те, которые обеспечат сотрудничество и координацию. В этих целях мое управление в консультации с заинтересованными государствами-членами и различными учреждениями, разрабатывает в настоящий момент параметры, или так называемую схему осуществления, с тем чтобы определить конкретные меры, необходимые для осуществления рекомендаций. Мы намереваемся включить окончательные результаты этой работы в всеобъемлющий доклад, который будет представлен Совету в ноябре 2002 года. Эта схема будет включать тематический перечень рекомендаций и соответствующих положений резолюций 1265 (1999) и 1296 (2000), в ней также будут названы органы и учреждения, несущие ответственность за их выполнение, включая Совет Безопасности, Генеральную Ассамблею, государства-члены, Секретариат и другие субъекты, такие как региональные организации, частный сектор и гражданское общество. Мы надеемся, что эта работа в конечном итоге улучшит осуществление рекомендаций на законодательном, исполнительном и оперативном уровнях.

Мое управление в целях содействия составлению плана работы провело на сегодняшний день три рабочих семинара, в которых приняли участие представители заинтересованных государств-членов, учреждений, Секретариата, Международного комитета Красного Креста, неправительственных организаций и различные эксперты. В этой связи я

хотел бы выразить признательность правительству Норвегии, которое предоставило необходимую финансовую поддержку для проведения этих семинаров.

Я хотел бы остановиться на некоторых вопросах, которые обсуждались на этих семинарах.

Что касается правовой защиты, то участники призвали конкретизировать обязательства государств в рамках международного гуманитарного права, прав беженцев и прав человека. Государствам-членам было предложено осуществлять обмен информацией о результативных методах, с тем чтобы другие государства могли руководствоваться ими и таким образом закрепить успех инициатив. Участники призвали Организацию Объединенных Наций оказать помощь государствам в наращивании потенциала в тех случаях, когда своего потенциала в области осуществления и контроля недостаточно. Первостепенное внимание уделялось учреждению Международного уголовного суда и отхода от специальных трибуналов при одновременном укреплении национальных систем правосудия. В этом плане было определено, что главной проблемой в постконфликтных ситуациях в тех случаях, когда национальная система правосудия полностью разрушена, является финансирование. Решением этого вопроса, по мнению участников семинара, должно стать более стабильное финансирование за счет численных взносов.

Что касается вопроса о внутренне перемещенных лицах, то в ходе обсуждений была подчеркнута необходимость перевода руководящих принципов в отношении внутренне перемещенных лиц в оперативную плоскость посредством программ подготовки кадров, нормализации жизни и оказания помощи. Для эффективного осуществления этих программ вновь потребуется увеличение объема помощи со стороны доноров. Постоянная нехватка средств часто приводит к утрате возможностей и опасным откатам назад.

Что касается миротворческой деятельности, то на семинарах отмечалось, что сегодня во многих случаях защита гражданских лиц в вооруженных конфликтах не включается в миротворческие мандаты. Многие участники говорили, что одна из причин тому — отсутствие достаточной политической воли. Широко отмечалась необходимость учитывать мнение гуманитарного персонала при планирова-

нии миротворческих миссий, поскольку эти люди нередко годами работают на местах и могут предоставить важную информацию и анализ в отношении защиты гражданских лиц. В некоторых случаях, с тем чтобы изменить обстановку на местах миротворческие операции должны получать от Совета Безопасности более широкие мандаты.

Таковы некоторые вопросы, которые обсуждались на семинарах.

Это подводит меня к моему второму тезису: к вопросу о процессе памятной записки. Предполагается, что это должен быть некий список, обеспечивающий, чтобы вопросы защиты гражданских лиц систематически учитывались при учреждении, изменении или закрытии миротворческих мандатов.

Тесно сотрудничая с Департаментом операций по поддержанию мира и гуманитарными учреждениями и учреждениями, занимающимися вопросами прав человека, мое Управление подготовило перечень ключевых вопросов для рассмотрения Советом. В настоящее время с этим перечнем знакомятся в неофициальном порядке заинтересованные государства-члены на предмет представления замечаний. Мы хотели бы предложить организовать на уровне экспертов обсуждение с членами Совета продолжительностью в полдня для обзора памятной записки где-нибудь в следующем году, возможно, в январе или в феврале.

Я хотел бы перейти к третьей инициативе, которая касается шагов по обеспечению более тесной координации между моим Управлением — Управлением по координации гуманитарной деятельности и Департаментом операций по поддержанию мира. Генеральный секретарь приветствует возможность создания сквозной группы, состоящей из представителей Департамента операций по поддержанию мира и Управления по координации гуманитарной деятельности, в целях содействия должному рассмотрению вопросов, связанных с защитой гражданских лиц, при разработке, планировании и осуществлении операций по поддержанию мира. Для этого мое Управление разрабатывает стратегический документ, который будет доведен до сведения членов Исполнительного комитета по гуманитарным вопросам и Межучрежденческого постоянного комитета для дальнейшей доработки и принятия мер.

Хотя главная ответственность за защиту гражданских лиц лежит на правительствах, важно, чтобы мы выходили за традиционные рамки и обеспечивали взаимодействие между широким спектром действующих лиц. Это потребует приверженности и сотрудничества от государств-членов, региональных организаций, международных и национальных неправительственных организаций, средств массовой информации, частного сектора и академических кругов.

Мое Управление преисполнено решимости продолжать, в тесном сотрудничестве с Советом, разрабатывать план осуществления и памятную записку. Мы также воспользуемся возможностью для создания сквозного механизма с участием Управления по координации гуманитарной деятельности и Департамента операций по поддержанию мира. Я надеюсь, что через несколько месяцев я смогу предоставить вам дополнительную информацию о положении дел с этими инициативами.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Осиму за его брифинг по инициативам, принятым в ответ на письмо Председателя Совета Безопасности от 21 июня 2001 года на имя Генерального секретаря.

Поскольку цель этого заседания состояла в том, чтобы заслушать брифинг заместителя Генерального секретаря, у нас нет списка оратора на это заседание. Поэтому я предложила бы тем членам, у которых есть вопросы к г-ну Осиме, сигнализировать об этом.

Г-н Кучинский (Украина) (*говорит по-английски*): Я хотел бы через Вас, г-жа Председатель, поблагодарить заместителя Генерального секретаря Кэндзо Осиму за его краткий, но информативный брифинг о положении дел с осуществлением инициатив, изложенных в письме Председателя Совета от 21 июня 2001 года.

Я не буду повторять нашу позицию по вопросу о гражданских лицах в вооруженном конфликте — думаю, что в ходе вчерашних прений удалось осветить многие из вопросов, касающихся этой важной проблемы в целом. Хочу лишь задать г-ну Осиме несколько вопросов.

Во-первых, мы были бы признательны, если бы г-н Осима мог сообщить нам последние сведения по вопросу о разработке пособия о том, как

лучше всего работать с вооруженными группами. Мы должны признать, что если говорить о негосударственных участниках и проблеме их участия в диалоге, то в настоящий момент у нас, вероятно, нет удовлетворительного решения, особенно в ситуациях, когда вооруженные группы действуют не как организованная военная сила с четкими политическими целями, а как банды преступников, пользующихся отсутствием безопасности и общей нестабильностью. Насколько я знаю, уже предпринимались усилия по решению этого вопроса в той или иной форме. Что фактически было сделано в этом плане Межучрежденческим постоянным комитетом?

Мой второй вопрос касается идентификации вооруженных элементов и их отделения от гражданских лиц в лагерях беженцев и лагерях для вынужденных переселенцев. Я понимаю, что этот вопрос, может быть, было бы лучше задать Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев или Департаменту операций по поддержанию мира. Но все же я хотел бы знать, есть ли у Вас какая-то информация и не могли бы Вы сказать нам, делается ли что-нибудь в этом направлении и существуют ли какие-то критерии или процедуры, которые разработаны и применяются для этих целей.

Г-н Махбубани (Сингапур) (*говорит по-английски*): Я присоединяюсь к послу Кучинскому и благодарю г-ну Осиму за его брифинг. Г-жа Председатель, Вы сказали нам, что на этом заседании мы не будем делать никаких заявлений, а устроим встречу вопросов и ответов. В этом духе я хотел бы высказать три тезиса, то есть мои вопросы прозвучат в виде трех тезисов.

Первый тезис состоит в том, что, просматривая свое выступление по этому вопросу от апреля этого года, я вспомнил о том, что я цитировал пункт 67 доклада Генерального секретаря, где сказано следующее:

«Прошло около 18 месяцев с того времени, когда я представил мой первый доклад о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Я с сожалением отмечаю, то лишь немногие из сделанных там 40 рекомендаций сейчас осуществляются». (S/2001/331, пункт 67)

Такое заявление Генеральный секретарь сделал ранее в этом году. Стала ли ситуация лучше с

тех пор в плане реального осуществления рекомендаций? Я говорю об этом вот почему: проблема с этим вопросом в том, что мы произносим тысячи слов о защите гражданских лиц, защите детей и защите женщин. Но нам очень трудно выяснить, приводят ли эти слова к реальному улучшению на местах. Когда мы в следующий раз соберемся для рассмотрения этого вопроса, у меня будет совершенно определенный вопрос: можем ли мы получить какую-то конкретную информацию о том, что я бы назвал «общими тенденциями»? Продвигаемся ли мы в целом к ситуации, в которой лучше обеспечивается защита гражданских лиц в вооруженном конфликте, или же — если взглянуть на статистику и на то, что происходит в условиях реальных конфликтов, будь то в Сьерра-Леоне, Анголе, Афганистане или в любом другом месте, — на самом деле число гражданских лиц, которым причиняют ущерб, которых ранят и убивают, растет? Какова здесь общая тенденция? Я думаю, что нам необходимо будет знать ее в следующий раз, когда мы соберемся, потому что если у нас не будет такой информации, мы никак не сможем установить, приносят наши слова какие-нибудь результаты или нет. Я надеюсь, что г-н Осима просветит нас насчет того, реально ли нам просить о представлении более конкретной информации, когда мы в следующий раз будем обсуждать этот вопрос.

Мой второй тезис связан с первым. Вчера у нас состоялась очень хорошая дискуссия по вопросу защиты детей в вооруженных конфликтах. Раньше мы говорили о женщинах, мире и безопасности. Мы говорили о предотвращении конфликтов. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что во всех этих обсуждениях присутствуют общие моменты. В определенном смысле мы повторяем одно и то же, говоря о защите детей и о защите гражданских лиц. Так нельзя ли нам сделать что-то полезное и конструктивное: попытаться объединить эти рекомендации, которые у нас имеются, с тем чтобы нам не приходилось повторять их четырежды, при каждом обсуждении? Это позволило бы также сэкономить определенные средства, потому что, может быть, нам не нужно проводить четыре различных обсуждения, готовить четыре различных доклада и устраивать четыре различных дискуссии. Честно говоря, с точки зрения менее многочисленных представительств при Организации Объединенных Наций, нам не нужно заниматься четырьмя различными файлами, где по сути повторяется одно и то

же по этим вопросам. Таким образом, хочется спросить, нельзя ли в процессе подготовки памятной записки или при подготовке докладов или в ходе семинаров выявить какие-то общие аспекты, которые мы могли бы свести воедино, и затем констатировать, что совершенно ясно, что во всех этих докладах присутствуют общие темы? Если бы это можно было сделать, это принесло бы колоссальную пользу нашей работе, особенно когда мы будем анализировать ее в ноябре 2002 года, как сказал г-н Осима.

Мое третье замечание касается вопроса о негосударственных субъектах. Вчера мы заслушали исключительно трогательное выступление мальчика из Сьерра-Леоне по имени Альхаджи Баба Савана. Его выступление ясно продемонстрировало, что такие дети, как он, просто не имеют выбора. Его похитили, когда он поехал навестить своих родственников, забрали в вооруженные силы, и, по его словам, ему пришлось совершать чудовищные вещи. Он вынужден был отрубать конечности, сжигать дома, убивать людей. Он сам рассказал об этом.

Ясно, что нормы, которые мы сегодня разрабатываем, призваны изменить поведение таких негосударственных субъектов. Можно, конечно, сказать, что надо отобрать самые эффективные методы, существующие сегодня в различных странах, развить их и заявить: «Я возьму на вооружение и скопирую директивную методологию других государств». Однако когда речь идет о негосударственных субъектах, с помощью каких методов можно изменить их поведение или нормы их поведения?

Откровенно говоря, я сомневаюсь, что этому вопросу было уделено достаточное внимание, и хотел бы спросить г-на Осиму, обсуждалась ли эта тема в ходе прошедших семинаров? Если мы действительно хотим изменить поведение таких групп, мы должны подумать о более радикальных решениях, и некоторые из них уже обсуждались в Совете. В связи с этим я хотел бы привести цитату из прошлогоднего заявления бывшего министра иностранных дел Канады г-на Эксуорси:

«защита гражданских лиц требует от нас готовности вмешаться и применить силу, если это необходимо». (S/PV. 4127, стр. 31)

В конечном счете вопрос сводится к гуманитарному вмешательству. Рассматривалась ли вообще данная

тема во время дискуссий по вопросу о защите гражданских лиц, или она считается запретной либо не вписывающейся в рамки наших обсуждений? Точно также, когда речь заходит о молодых людях, подобных Саване, мы должны также рассмотреть и такие вопросы, как коренные причины: какие факторы приводят к возникновению таких конфликтов, появлению таких молодых людей, что доводит их до такого отчаяния? Проводятся ли обсуждения такого рода вопросов в тех или иных учреждениях?

Главный момент, который я хотел подчеркнуть, состоит в том, что при обсуждении этого вопроса, я надеюсь, мы будем уделять главное внимание не абстрактным понятиям и принципам, а местным реальностям происходящих сегодняшних конфликтов. Мы должны задаться вопросом, какие из обсуждаемых нами идей применимы к этим ситуациям, и в какой степени наши обсуждения содействуют или не содействуют обеспечению защиты гражданских лиц.

Г-н Браттскар (Норвегия) (*говорит по-английски*): По мнению Норвегии, вопрос о защите гражданских лиц является одним из главных вопросов в повестке дня Совета. Г-жа Председатель, я хотел бы через Вас поблагодарить г-на Осиму за его сегодняшний брифинг. Мы надеялись на более существенный прогресс в нашей работе, однако, как представляется, этого не произошло, тем не менее, мы понимаем, что в силу целого ряда определенных проблем, возникших в последние два месяца, мы вынуждены были уделить первоочередное внимание более насущным вопросам.

Однако мы рассчитываем на то, что Управление по координации гуманитарной деятельности (УКГД) сможет обеспечить дальнейший прогресс в предстоящие недели и месяцы, и нас обнадеживают предложения, касающиеся проведения неофициальных дискуссий на более существенной основе в будущем году. Я надеюсь, что в скором времени мы сможем заслушать очередной брифинг о достигнутом прогрессе.

Г-жа Председатель, на данном этапе я хотел бы через Вас попросить г-на Осиму подробнее остановиться на следующих двух вопросах. Во-первых, нынешняя ситуация в Афганистане создает целый ряд проблем в области защиты гражданских лиц. Многие из нас были удивлены, насколько акту-

альными оказались рекомендации Генерального секретаря в том, что касается вопроса обеспечения адекватной международной помощи в целях урегулирования гуманитарного кризиса в Афганистане. В какой степени Организация Объединенных Наций при рассмотрении афганской ситуации использует рамки для обеспечения защиты гражданских лиц, которые были созданы благодаря докладам, представляемым Совету Безопасности, а также благодаря повышенному вниманию, которое уделяет Совет данным аспектам своей работы?

Мой второй вопрос касается подготовки памятной записки, о которой шла речь в брифинге г-на Осиму, а также в письме на имя Генерального секретаря. По нашему мнению, эта памятная записка должна быть краткой, сжатой и всеобъемлющей, с тем чтобы Совет мог использовать ее в качестве практического руководства в своей работе. Помимо своих резолюций по защите гражданских лиц Совет также принял резолюции по целому ряду других важных вопросов, к числу последних из них относится резолюция о детях и вооруженных конфликтах, которая была принята вчера, а также резолюция о женщинах, мире и безопасности, которая была принята несколько недель тому назад. Учитывает ли УКГД соответствующие положения этих резолюций при подготовке памятной записки в целях обеспечения необходимого всестороннего охвата этого вопроса?

Г-н Вальдивьесо (Колумбия) (*говорит по-испански*): Я также хотел бы поблагодарить г-на Осиму за представленную нам информацию о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. По моему мнению, Совет принял мудрое решение о том, чтобы сделать временный перерыв в рассмотрении вопроса о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, в целях оценить методы решения этого вопроса и попытаться обеспечить повышение их действенности.

В ходе брифинга, состоявшегося 21 июня, Председатель объявил о том, что по этой теме должен состояться целый ряд семинаров. Было также предложено провести один семинар до того, как состоится брифинг. Г-н Осима сообщил нам, что было проведено уже три семинара, что для участия в этих семинарах были приглашены представители нескольких учреждений Организации Объединенных Наций, а также представители заинтересованных правительств и эксперты. Он также объявил,

что в январе и феврале будут проведены консультации экспертов.

В этой связи я хотел бы спросить г-на Осиму, как получить приглашение на такие семинары. Несмотря на сообщение Совета Безопасности, а также на явную заинтересованность в этой теме, которую проявила, в частности, моя делегация, мы так и не получили приглашения принять участие в этих обсуждениях. Мы считаем, что такого рода семинары могут помочь членам Совета лучше понять свою роль в этом вопросе, в частности в том, что касается обеспечения защиты беженцев и внутренних переселенцев, доступа гуманитарного персонала к уязвимым слоям населения, предоставления гуманитарной помощи в условиях безопасности, и, конечно же, защиты гуманитарного персонала. Поэтому я хотел бы спросить, каким образом члены Совета Безопасности могли бы принять участие в этих семинарах согласно предложению, содержащемуся в данном письме?

Через год будет проведен обзор прогресса в решении этого вопроса. Г-н Осима рассказал нам о работе, которая проводится в этих трех областях, и в этой связи мы хотели бы просить, чтобы Управление по координации гуманитарной деятельности или Секретариат предоставили нам, либо сейчас либо позднее, график выполнения плана работы и сообщили, соблюдался ли этот график в этом году. Даже если это не станет предметом непосредственной деятельности Совета Безопасности, мы хотели бы начать принимать участие в этих обсуждениях и более тесным образом соприкоснуться с этой работой, поскольку это даст нам возможность лучше подготовиться к тому моменту, когда мы должны будем принимать решения после выхода ноябрьского доклада.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово следующему оратору — представителю Ирландии, а после этого я попрошу г-на Осиму ответить на первую серию вопросов.

Г-н Корр (Ирландия) (*говорит по-английски*): Также как и другие, я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря г-на Осиму за его брифинг о прогрессе, достигнутом в этих трех конкретных областях.

В целом хочу сказать, что Ирландия, также как и представитель Норвегии и другие ораторы, выступившие до меня, считает, что вопрос защиты

гражданских лиц в вооруженном конфликте является одним из наиболее важных вопросов в повестке дня Совета. Поэтому наш подход к этому вопросу с точки зрения организационных аспектов достижения прогресса является лишь частью этой задачи. В остальном, как справедливо отметил представитель Сингапура, это более общие вопросы, касающиеся характера нашего подхода и понимания срочности проблем. Как отметил заместитель Генерального секретаря в начале заседания, трудно представить вопросы, которые имели бы более важное значение, — в том числе и в контексте Афганистана, — в том, что касается гуманитарного доступа, лагерей для перемещенных внутри страны лиц, работы с вооруженными группами, доставки помощи и так далее.

Я хотел бы коротко остановиться на трех вопросах. Что касается разбивки рекомендаций по различным группам, то состоявшиеся семинары, безусловно, были весьма полезными. Как сказал представитель Колумбии, это тот вопрос, в обсуждении которого, на мой взгляд, могли бы принять участие члены Совета. Мы надеемся, что еще до выпуска в ноябре 2002 года всеобъемлющего доклада, возможно, мы сможем доложить Совету о достигнутом прогрессе в определении параметров и состоянии дел, учитывая несомненную важность этого вопроса с точки зрения организационных структур в рамках Организации Объединенных Наций для определения способов обеспечения прогресса в решении различных вопросов.

Что касается проекта памятной записки, предложение посвятить полдня обсуждению этого вопроса, — возможно, в начале следующего года — представляется неплохой идеей. Как члены Совета мы готовы полностью поддержать это предложение. Мы также считаем, что относительная простота в изложении придаст ей большую ценность. По сути она должна представлять собой справочный материал без каких-либо особых сложностей. Мы поэтому поддерживаем предложение о том, чтобы подготовить ее сразу после завершения данных обсуждений. Мы также надеемся в скором времени получить доклад по стратегии, который готовят Управление по координации гуманитарной деятельности (УКГД) и Департамент операций по поддержанию мира.

Если позволите, я хотел бы остановиться на двух вопросах. Один из них возник в связи с вче-

рашним заседанием, на котором стала совершенно очевидной тесная связь между вопросами защиты детей и теми вопросами, которые мы рассматриваем сегодня. Я полагаю, что заместитель Генерального секретаря генерал Жан-Мари Геэнно уже говорил в Подготовительном комитете Специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной детям, о том, что создается межучрежденческая неофициальная рабочая группа для включения вопросов, касающихся защиты детей, в процесс мирных переговоров и что он будет учитывать оперативные процедуры, разрабатываемые УКГД в рамках защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. Совершенно очевидно, что здесь присутствует взаимодополняемость, и в этой связи хотелось бы знать, как рабочая группа будет осуществлять свою деятельность и в дальнейшем, учитывая эту связь.

Второй момент, который, пожалуй, не имеет к этому прямого отношения, касается переговоров по вопросам доступа со сторонами в конфликте. В своем втором докладе Генеральный секретарь упоминает о том, что он просил Межучрежденческий постоянный комитет разработать руководство по вопросам переговоров и стратегии, касающихся обеспечения доступа, включая базовые критерии вовлечения и высвобождения учреждений, занимающихся оказанием помощи, и так далее. Повторяю, было бы интересно услышать, какой прогресс достигнут в этом направлении.

Последний вопрос, который прозвучит несколько абстрактно на данном этапе, касается рекомендации относительно средств массовой информации, предложенной Генеральным секретарем в его докладе, которая также отражена в пункте 18 резолюции 1296 (2000), где говорится о компоненте средств массовой информации миссий по поддержанию мира. В докладе, конечно же, было отмечено, что до настоящего времени ни одна операция по поддержанию мира или принуждению к миру не была уполномочена, например, закрывать средства массовой информации, пропагандирующие ненависть. Хотелось бы узнать, какие возможности видит Генеральный секретарь для достижения прогресса в этой общей области, учитывая ее важное значение.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово заместителю Генерального секретаря г-ну Кэндзо Осиме.

Г-н Осима (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы выразить мою признательность за большой интерес, проявленный к достигнутому прогрессу в нашей работе, которая началась после состоявшегося обмена мнениями между Председателем Совета и Генеральным секретарем относительно нашей дальнейшей деятельности в период с настоящего момента до ноября 2002 года, когда мы планируем представить Совету доклад по этому важному вопросу.

Во-первых, что касается вопроса, поднятого послом Украины относительно разработки руководства, то работа в этом направлении уже началась в рамках межучрежденческого процесса. Учреждения согласились подготовить руководство для гуманитарного персонала Организации Объединенных Наций, работающего на местах, которое будет включать в себя наилучший опыт работы на местах и советы относительно практических шагов, а именно — когда, каким образом и на какой основе следует вступать во взаимодействие или прекращать отношения с вооруженными группами. Кроме того, группа работает сейчас над директивным документом по этому вопросу. Прежде чем представить руководство и директивный документ на рассмотрение Совета, эти документы будут переданы для одобрения Межучрежденческому постоянному комитету.

Контакты с вооруженными группами должны непременно осуществляться на основе главных гуманитарных принципов — нейтралитета, беспристрастности и гуманности, с тем чтобы положить конец страданиям безвинного гражданского населения и обеспечить устойчивый гуманитарный диалог. Контакты с вооруженными группами не должны увязываться с вопросом их законности или законности их притязаний. Испытывая озабоченность относительно придания законного статуса вооруженным группам, нельзя забывать, что зачастую возникает неотложная необходимость вести с этими группами переговоры по вопросу о защите гуманитарного персонала и его доступа к людям, нуждающимся в жизненно необходимой помощи.

Вот некоторые из ключевых вопросов, которые будут рассмотрены в руководстве на основе наиболее успешного опыта, накопленного учреждениями и их партнерами из неправительственных организаций за многие годы своей деятельности. Конечно

же, мы хотели бы обсудить это руководство с членами Совета в соответствующем форуме.

Посол Сингапура поднял вопрос о необходимости скорейшего осуществления рекомендаций, содержащихся в докладе Генерального секретаря и спрашивал нас, можем ли мы определить некоторые общие тенденции. Это, конечно не простая задача, но мы попробуем отразить это, по возможности, в нашем докладе, который должен быть представлен в ноябре следующего года, не только с точки зрения информации, но и любой общей тенденции, которую мы, возможно, сумеем определить. Мы попытаемся установить, в каких областях удалось добиться прогресса или наоборот — имел место регресс при решении соответствующих вопросов, которые поднимались в связи с защитой гражданских лиц.

Что касается возможного дублирования усилий, то есть вопросы, которые связаны с защитой гражданских лиц в вооруженном конфликте, в том числе и вопросы стрелкового оружия, предотвращения конфликтов, детей в вооруженных конфликтах и другими проблемами. Ряд докладов Генерального секретаря отдельно поднимают вопрос о защите гражданских лиц и рассматривают его в свете этих смежных вопросов, если их можно так назвать. Конечно, происходит определенное дублирование, но я считаю, что эти процессы скорее дополняют друг друга. По сути дела, эти процессы свидетельствуют о совпадении позиций по критически важным вопросам.

Для того чтобы ускорить разработку плана действий, в практическом плане наше Управление провело обзор соответствующих докладов Генерального секретаря и резолюций Совета Безопасности, касающихся миротворческой деятельности, превентивной деятельности, санкций, вопроса детей, стрелкового оружия и других вопросов. Определение других имплементационных усилий позволят заполнить любые пробелы и будет способствовать укреплению сотрудничества с другими департаментами и учреждениями, с тем чтобы содействовать выполнению рекомендаций. Вместе с тем я понимаю, что нам необходимо определить общие параметры, требующие отлаживания. Мы постараемся обеспечить разработку этих общих параметров и их адекватное отражение в докладе, который будет представлен в ноябре 2002 года.

Переходя к проблеме, упомянутой представителем Колумбии, я полагаю, что мы не направили приглашений всем членам Совета принять участие в работе трех семинаров, которые были проведены. Мы планируем провести дополнительные семинары в будущем, и я хочу заверить всех членов Совета, что мы направим им приглашения, с тем чтобы они могли принять в них участие. Кроме того, как я уже отмечал, я надеюсь, что в начале будущего года мы проведем совместное мероприятие со всеми членами Совета, с тем чтобы обсудить вопросы, в частности, план нашей работы, разработку пособия и другие актуальные вопросы. Я также хочу проследить за тем, чтобы план работы с настоящего момента по ноябрь будущего года был разработан и должным образом доведен до сведения членов Совета.

Что касается разработки очередного доклада о параметрах защиты, в своем выступлении я говорил о том, что Секретариат рассматривает этот вопрос в контексте механизма – имплементационного графика – который должен помочь членам Совета и другим заинтересованным лицам эффективнее решать вопросы, связанные с защитой гражданского населения во всех его аспектах. Конечно же, нам потребуется дополнительное время, чтобы завершить эту работу, но в должное время мы информируем членов Совета о достигнутом прогрессе в нашей работе. В этой связи мы рассчитываем на руководство Председателя Совета.

Позвольте мне вкратце затронуть вопрос разединения комбатантов и гражданского населения в лагерях для перемещенных лиц и лагерях для беженцев. Безусловно, это серьезная проблема, с которой мы сталкиваемся во многих ситуациях. В Афганистане мы сталкиваемся с этим на нынешнем этапе, и мы также сталкиваемся с этой проблемой в других сложных чрезвычайных ситуациях в Африке и в других регионах. В частности, в Афганистане в настоящий момент у нас имеются определенные данные, которые позволяют нам судить о милитаризации лагерей для перемещенных лиц; такое положение, по сообщениям, имеет место в Мазари-Шарифе и в Херате. Представляется очевидным, что происходит запугивание перемещенных лиц из племени пуштунов, осуществляемое лицами из Северного альянса, что привносит военный элемент в этих лагерях. Поступают сообщения об аналогичных событиях, происходящих также в ряде лагерей,

развернутых в пограничных с Афганистаном районах. Возникшая там ситуация настолько опасна, что доступ гуманитарных учреждений к этим лагерям для оказания помощи превращается в рискованное и опасное предприятие. В настоящее время доступ не обеспечен.

Такого рода проблемы действительно имеют место; в каждом конкретном случае деятельность гуманитарных учреждений сводится к попыткам рассматривать каждый случай отдельно, с тем чтобы выяснить возможности и определить характер принимаемых мер, с тем чтобы обеспечить такой доступ. Однако такие меры нередко сопряжены со сложными и деликатными переговорами. Иногда это приводит к успеху, иногда — нет. Единственный момент, который я хочу отметить в отношении этих проблем, это то, что они связаны с весьма сложными переговорами в каждом конкретном случае. В порядке практической информации на будущее, я считаю, что этот вопрос необходимо адресовать тем учреждениям, которые непосредственно задействованы на местах.

Надеюсь, что я смог ответить на большинство вопросов.

Г-н Элдон (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Благодарю г-на Кендзо Осиму за весьма интересный и полезный брифинг. Это заседание, я считаю, действительно полезным: это тот вопрос, которому Соединенное Королевство придаст большое значение, и важно эту работу продолжать. Благодаря усилиям Посла Вальдивьесо мне самому довелось участвовать в работе одного из семинаров, который мне показался весьма полезным. Участники были представлены — я полагаю, весьма произвольно выбранной — группой в составе одного-двух государств-членов, сотрудников с опытом работы на местах, экспертов из Секретариата, представителей неправительственных организаций и других субъектов гражданского общества. Хотя я лишен тщеславия, но хочу отметить, что занимал место за столом Председателя и считаю, что было бы несправедливо нарушать представленность, поскольку семинар был весьма полезным ввиду разнообразия выдвинутых идей. Я считаю, что нам необходимо больше такого рода мероприятий.

Я хотел бы поддержать замечания, высказанные послом Махбубани ранее в ходе нашей дискус-

сии. Необходимо разработать четкие нормативные рамки, которые могли бы служить руководством для практической работы всей системы Организации Объединенных Наций, с тем чтобы мы могли действительно изменить положение на местах в том, что касается защиты гражданских лиц. Дети действительно должны быть отнесены к категории гражданских лиц. Прискорбно, но очень часто и женщины оказываются в положении гражданских лиц, затронутых конфликтными ситуациями, и поэтому нам представляется совершенно очевидной необходимостью соединить воедино различные направления работы Совета в этой общей сфере.

В то же время очень важно не увязнуть в бюрократии. По этой причине я также поддерживаю замечания Кишоре Махбубани относительно мер, имеющих практическое значение. По сути дела, мы должны включить вопрос о защите гражданских лиц в работу, проводимую нами в контексте конфликтных ситуаций. Поэтому я хотел бы решительно поддержать предложение посла Махбубани и посла Корра о том, что если позднее будет представляться очередной доклад, то было бы неплохо включить в него конкретные примеры ситуаций, в которых эта мера действительно позволила изменить в лучшую сторону положение гражданских лиц в условиях конфликта. Надеюсь, что заместитель Генерального секретаря Осима учтет это при нашей следующей встрече в Совете.

Я считаю хорошей идеей составление планов действий, для того чтобы они, как памятные записки, могли быть полезными, эти планы действий должны быть четкими, прямолинейными и хорошо составленными, но не чересчур сложными. Здесь я имею в виду приложение к Плану действий, которое, с моей точки зрения, является весьма четким набором мер, которые необходимо осуществить в интересах достижения намеченных на новое тысячелетие целей в области развития. Я хотел бы спросить заместителя Генерального секретаря Осиму, предусмотрены ли в плане действий какие-либо промежуточные показатели, поскольку очень важно, на мой взгляд, иметь возможность оценивать прогресс в деятельности системы в целом. И мне хотелось бы услышать его мнение о том, какие меры должны быть включены в этот документ, с тем чтобы мы могли убедиться в том, что система отвечает предъявляемым требованиям.

Я также совершенно согласен с послом Махбубани в отношении важности вклада гражданских организаций в усилия по планированию миротворческих операций. В каком-то смысле задача здесь состоит в том, чтобы обеспечить учет гуманитарных аспектов при разработке Секретариатом мандатов операций. Я хотел бы лишь отметить в этой связи, что при учреждении операций, в мандат которых предполагается включить функцию по обеспечению защиты гражданских лиц, следует самым тщательным образом и предельно точно оговаривать, что при этом имеется в виду, ибо нередко такой шаг может оказать непропорциональное воздействие на планирование военного аспекта операции. Поэтому надо очень четко определять, что же необходимо делать в каждой конкретной ситуации. Надеюсь, что составление памятной записки поможет внести ясность в этот вопрос.

И наконец, в связи с вопросом о многофункциональных механизмах хочу сказать, что, несомненно, взаимоотношения между Департаментом операций по поддержанию мира и Управлением по координации гуманитарной деятельности (УКГД) необходимо уделять приоритетное внимание. Однако я не услышал от заместителя Генерального секретаря Осимы ни слова, например, о Департаменте по политическим вопросам или о других органах системы Организации Объединенных Наций, играющих чрезвычайно важную роль в обеспечении защиты гражданских лиц в некоторых ситуациях, рассматриваемых Советом. Повторяю, я не предлагаю браться за то, что нам не под силу. Но я был бы признателен ему, если бы он высказал свои соображения по поводу роли других компонентов системы в этой работе, поскольку, как сказал посол Махбубани, и я с ним совершенно согласен, в этом деле нам нужен комплексный подход. Для достижения наилучших результатов нам нужна единая и комплексная система.

Г-н Дутрио (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить г-на Кэндзо Осиму за брифинг о ходе выполнения рекомендаций Генерального секретаря, касающихся важной проблемы защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Г-жа Председатель, с Вашего разрешения я хотел бы остановиться на некоторых моментах, упомянутых в прекрасно составленном Норвегией

письме в ответ на предыдущий доклад Генерального секретаря.

Мы хотели бы остановиться на вопросе, содержащемся в пункте 1 этого письма, — о нем также говорил г-н Осима, — и касающемся реорганизации всех аспектов деятельности Организации Объединенных Наций, фондов и программ в области защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. Это важный вопрос. И именно в этом ключе мы приняли вчера в Совете резолюцию о защите детей в вооруженном конфликте. Принятая нами вчера резолюция включала в себя также положения о реорганизации всей деятельности Организации Объединенных Наций и ее государств-членов в этой области. Г-н Осима, возможно, нам стоит использовать принятую вчера резолюцию о защите детей в вооруженном конфликте как прецедент для подготовки аналогичной резолюции или какого-либо другого документа, в котором нашли бы отражение наши идеи о разделении обязанностей в области защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте.

В пункте 2 письма Норвегии — письма от имени Председателя Совета Безопасности, подготовленного Норвегией, — речь идет о сотрудничестве между Управлением по координации гуманитарной деятельности (УКГД) и Департаментом операций по поддержанию мира в контексте миротворческого мандата. Как только что сказал Элдон, возможно, было бы также полезно подумать об установлении сотрудничества с Департаментом по политическим вопросам в тех случаях, — и здесь я имею в виду Афганистан, поскольку у нас нет мандата на проведение там миротворческой операции, — когда тот или иной рассматриваемый конфликт относится к сфере ведения, скорее, Департамента по политическим вопросам, чем Департамента операций по поддержанию мира. Г-н Осима, как Вы сами только что сказали, совершенно очевидно, что в ходе афганского конфликта возникли серьезные проблемы в области защиты гражданских лиц, так что это сотрудничество явно необходимо расширять. Сотрудничество между УКГД и Департаментом по политическим вопросам уже, безусловно, существует, его необходимо пересмотреть и перестроить.

В пункте 3 этого письма содержится перечень вопросов, касающихся модификации и утверждения мандатов операций по поддержанию мира. Насколько я понимаю, г-н Осима проводит консульта-

ции с заинтересованными государствами-членами, посвященные памятной записке и указанному перечню вопросов. Я хотел бы сказать г-ну Осиме, что этот вопрос интересует и мою страну и что мы были бы рады провести с УКГД обмен информацией по этой важной проблеме.

В пункте 4 этого письма говорится о семинаре экспертов, и, как и посол Вальдивьесо, я также хочу сказать о заинтересованности моей страны в проведении большего числа таких семинаров экспертов. Если я не ошибаюсь, уже было объявлено о проведении новых семинаров. Мне было бы интересно услышать от посла Элдона более подробно его мнение о проведенном ранее семинаре, в котором он принимал участие. Нам хотелось бы принять участие в предстоящих семинарах по этой теме.

Г-н Чоудхури (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Я также присоединяюсь к моим коллегам, которые поблагодарили г-на Осиму за его брифинг — и не только за брифинг, но и за последующие ответы на вопросы представителей Норвегии, Сингапура, Колумбии, Украины и Ирландии.

Нам нравится то, какую работу провело управление г-на Осимы в ответ на июньское письмо, и мы с удовлетворением отмечаем прогресс, достигнутый в работе по плану действий, памятной записке и в налаживании более тесного сотрудничества. Но по мере развития ситуации появляется, мы считаем, ощущение безотлагательности в том, что касается некоторых крайне важных проблем, которыми занимается Совет. Хороший пример этого — Афганистан. Хотя мы ожидаем представления всеобъемлющего доклада в ноябре, хотелось бы знать, нельзя ли как-нибудь ускорить его подготовку, издав, возможно, промежуточный доклад, с тем чтобы можно было отреагировать на безотлагательный характер ситуаций в некоторых частях мира.

Опять-таки, в том что касается Афганистана, нельзя, как говорили древние греки, войти в одну воду дважды. И я согласен с точкой зрения г-на Осимы, что каждая ситуация является во многом уникальной, и при ее рассмотрении следует учитывать ее конкретные особенности. Но порой в ситуации, подобной сложившейся в Афганистане, где так много негосударственных субъектов, возникает необходимость, как сказал посол Махбубани, обеспечить нормативные изменения в модели поведения негосударственных субъектов. По его мне-

нию, это основное направление, в котором нам следует прилагать усилия. Мы в Бангладеш считаем, что одним из способов достижения этой цели является привитие культуры мира указанным субъектам, хотя это, конечно, дело очень непростое. Однако будет ли применим к Афганистану тот традиционный план мероприятий, который мы имеем в виду? Следует нам просить Афганистан измениться или нам следует разработать отдельный план с учетом конкретных обстоятельств ситуации в этой стране, где все действующие лица являются в основном негосударственными субъектами?

Г-н Кассе (Мали) (*говорит по-французски*): Г-жа Председатель, благодарю Вас за организацию этого интерактивного диалога с г-ном Осимой. Мы хотели бы поблагодарить его за проведенный им брифинг. Мы отмечаем прогресс, достигнутый в столь важной области, как защита гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Через Вас, г-жа Председатель, я хотел бы задать г-ну Осиму один вопрос и высказать одно замечание. Мой вопрос состоит в следующем: каким образом региональные организации, которые вынуждены заниматься вопросами защиты гражданских лиц — по причине конфликтов, бушующих в их регионах, — могли бы наиболее эффективно участвовать в работе механизма — когда в этом возникнет необходимость, — по которому прямо сейчас принимается решение?

А в качестве замечания я хочу сказать, что мы предпочли бы, как и другие делегации, говорившие об участии членов Совета Безопасности, чтобы региональные организации, занимающиеся урегулированием того или иного конфликта, приглашались для участия в семинарах. Мы были бы благодарны г-ну Осиме, если бы он смог предоставить нам в письменном виде выводы и рекомендации по работе, которая идет на семинарах, о которых он упоминал.

Г-н Кунджул (Маврикий) (*говорит по-английски*): Позвольте мне также поблагодарить г-на Осиму за его брифинг и воздать ему должное за работу, проводимую им и сотрудниками его Управления. Мы рады отметить, что он организует важные семинары по различным вопросам, связанным с защитой гражданских лиц в вооруженном конфликте, в рамках подготовки доклада, который мы надеемся получить в ноябре следующего года.

Мы согласны с послем Колумбии в том, что члены Совета Безопасности могли бы внести позитивный вклад в работу этих семинаров, и мы будем рады принять в них участие, если и когда представится такая возможность. Мы очень внимательно выслушали некоторые сделанные заявления, в частности посла Элдона и моего коллеги из Мали. Он весьма уместно затронул один момент, о котором я тоже хотел сказать и который касается рекомендации 14 доклада Генерального секретаря от марта этого года. Я считаю крайне важным обеспечить не только координацию между различными учреждениями Организации Объединенных Наций, но также определенное взаимодействие и координацию между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями. В рекомендации 14 действительно затрагивается этот момент и говорится, что нам следует встречаться с представителями региональных механизмов, с тем чтобы обеспечить большую обоснованность принимаемых решений, мобилизацию дополнительных ресурсов, большую степень сотрудничества, наличие механизмов представления данных и проведение брифингов — все это было бы весьма полезно. Это одна из рекомендаций, которую, как мы считаем, следует выполнить как можно скорее.

Мы также разделяем обеспокоенность, выраженную представителем Сингапура, в связи с невыполнением значительного числа рекомендаций из доклада Генерального секретаря. Я хотел бы также упомянуть, в частности, о рекомендации, касающейся оперативного развертывания миротворческих сил. Мы все знаем, что самые значительные и тяжелые потери среди гражданского населения приходятся на самое начало конфликта. Крайне важно, чтобы на этом весьма критическом этапе мы имели возможность оперативно разворачивать соответствующие силы для защиты гражданских лиц. Я отмечаю, что в рекомендациях, представленных Генеральным секретарем, говорится о возможности создания таких сил быстрого развертывания. Этот вопрос затрагивался и в ходе обсуждений в рамках Саммита тысячелетия.

Я хотел бы задать следующий вопрос. Я знаю, что существует так называемая «бригада высокой готовности», сформированная при содействии 80–88 стран, предоставивших или выразивших готовность предоставить в ее состав войска. Я знаю также, что были выделены соответствующие средства.

И я хочу спросить: эта бригада когда-либо развертывалась, и если да, то где? И как это сказалось в целом на положении в сфере защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте?

Г-н Медждуб (Тунис) (*говорит по-французски*): Г-жа Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за организацию этого заседания с участием членов Совета Безопасности и представителей Секретариата. Мы хотели бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря Кэндзо Осиму за проведение отличного брифинга.

Я хотел бы также воспользоваться этим случаем для того, чтобы подчеркнуть политический аспект организованных Вами в последние дни заседаний, посвященных человеческим трагедиям в мире. Вчера мы обсуждали положение детей. Сегодня мы говорим о положении гражданских лиц. Масштабы трагедий, возникающих в связи с конфликтами в Африке, проблема беженцев и положение на Ближнем Востоке должны породить больше проявлений самоотверженности и солидарности и повысить интерес со стороны Совета. Мы видели на примере некоторых конфликтов, что учет гуманитарного аспекта помогает урегулировать проблемы и сплотить людей, которые желают мира в условиях справедливости и равноправия. Но это заседание является в известной степени методологическим и направлено на укрепление диалога между Советом и Секретариатом по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Совет Безопасности пытается изыскать пути и средства преобразования согласованных принципов в конкретные действия, к чему его только что призывали посол Махбубани и некоторые другие представители, с тем чтобы улучшить и даже преобразовать повседневный опыт гражданских лиц, которые страдают от ужасов вооруженных конфликтов.

Я с интересом заслушал два выступления г-на Осимы и выступления моих коллег в Совете. Ясно, что Секретариат добился определенного прогресса. Мы надеемся на то, что работа будет завершена как можно раньше в трех областях, отмеченных г-ном Осимой. Мы поддерживаем проведение консультаций на уровне экспертов и считаем, что они должны быть максимально широкими и открытыми.

Однако у меня есть вопрос к г-ну Осиме. Мог бы он как-то обрисовать намеченный график осу-

ществления предложенных инициатив с учетом того, что Совет приступит к его оценке в ноябре следующего года? Другими словами, когда Вы намерены представить проект плана работы и памятную записку?

Г-н Осима (*говорит по-английски*): В ходе заседания затрагивался ряд практических вопросов. Прежде всего я хотел бы приветствовать то, что многие члены Совета проявили интерес к возможности представления нами промежуточного доклада до того, как на рассмотрение будет внесен окончательный доклад, который ожидается в ноябре следующего года. Разумеется, мы готовы представить промежуточный доклад в соответствующее время, в котором будут подведен итог достигнутого прогресса, с тем чтобы члены Совета могли рассмотреть его и высказать Секретариату возможные предложения. По результатам этого мы, возможно, сможем представить более адекватный, полный и удовлетворительный доклад в ноябре следующего года. Мы готовы положительно рассмотреть эту идею, и, разумеется, мы также надеемся на то, что Председатель Совета сыграет в этой связи руководящую роль.

В ответ на вопрос о том, желаем ли мы привлечь к сотрудничеству Департамент по политическим вопросам вместе с Департаментом операций по поддержанию мира, то мы, конечно, были бы готовы к этому; не существует никаких оснований, которые могли бы препятствовать этому. Управление координацией гуманитарной деятельности (УКГД) не возражает против привлечения других департаментов Секретариата.

Я обращал внимание на сотрудничество между УКГД и Департаментом операций по поддержанию мира потому, что в этой связи в письме Председателя Совета на имя Генерального секретаря содержалась конкретная ссылка. Это — единственная причина, которой объясняется то, что мы специально обратили внимание на сотрудничество между УКГД и Департаментом операций по поддержанию мира. По сути дела, как известно членам Совета, в контексте Афганистана мы учредили в Секретариате комплексную целевую группу по подготовке миссии для решения всех вопросов, имеющих стратегическую важность в этих недавно созданных рамках, для того, чтобы дать согласованный ответ на проблемы Афганистана. Я не вижу оснований, препятствующих тому, чтобы подобное широкомасштаб-

ное мероприятие не было осуществлено в связи с рассматриваемым вопросом.

Что касается участия других сторон, мы, разумеется, не только не возражаем, но и будем приветствовать участие максимально возможного числа заинтересованных сторон, в том числе членов Совета и, может быть, региональных организаций в работе практикумов и других подобных мероприятий. Мы искренне приветствовали бы такое участие. Как я уже отмечал, в наших будущих планах в этой связи мы серьезно намерены пригласить к участию все стороны. На вопрос о том, имеется ли письменный отчет о результатах дискуссий, которые состоялись в ходе уже проведенных практикумов, я обязательно постараюсь направить этот отчет всем заинтересованным сторонам.

Касаясь возможности установления промежуточных целей, служащих ориентиром при оценке прогресса, достигнутого в отношении некоторых рекомендаций, я думаю, что существует возможность для установления таких целей в определенной форме в памятной записке, в процессе или каким-либо другим образом. Конечно, все зависит от вопросов. В отношении некоторых вопросов можно очень легко установить подобные промежуточные цели, а в связи с другими это сделать непросто. Но мы принимаем к сведению это очень интересное предложение и постараемся выяснить, что можно сделать в связи с этой специфической проблемой.

Прозвучал конкретный вопрос в отношении бригады высокой готовности Организации Объединенных Наций. Это специальный механизм, который создан в ответ на призыв Генерального секретаря о создании сил быстрого развертывания, как упоминал представитель Маврикия. В настоящее время в его состав входят подразделения нескольких стран, которые подготовлены в соответствии с нормами развертывания операций согласно главе VI Устава. На вопрос о том, развертывалась ли эта так называемая бригада высокой готовности или нет на данном этапе, я не могу дать конкретного ответа. Однако, насколько мне известно, хотя я могу и ошибаться в этой связи, такая бригада не развертывалась в связи с какой-либо конкретной ситуацией.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю г-на Осиму за сделанные им уточнения и за ответы на поставленные вопросы в контексте рассматриваемого нами сегодня пункта повестки дня.

От имени всех членов Совета хочу поблагодарить г-ну Осиму. Очень важно продолжать активно заниматься рассмотрением этого вопроса. Интерес, проявленный членами Совета в ходе нашей дискуссии, а также проведенные вчера прения ясно указывают на то, что члены Совета, а также государства, не являющиеся его членами, считают, что существует непосредственная связь между защитой гражданских лиц и вопросами, связанными с международным миром и безопасностью. Члены Совета обращали внимание на важность создания схемы проверки, которую можно было бы использовать в конкретных конфликтных ситуациях. В этой связи мы с очень надеждой, что в ближайшее время будет представлен промежуточный доклад, который, по словам г-на Осимы, может быть подготовлен. Ясно, что это обсуждение тематических вопросов не является самоцелью, а направлено на то, чтобы помочь Совету Безопасности, Секретариату и другим органам системы Организации Объединенных Наций создать лучшие условия для жизни гражданских лиц, которые являются основными жертвами вооруженных конфликтов, и обеспечить их защиту.

Я вновь выражаю искреннюю признательность г-ну Осиме за уточнения. Я с удовлетворением отмечаю, что на этом заседании присутствовали столь многие государства, не являющиеся членами Совета.

Желающих выступить больше нет. На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 12 ч. 10 м.